

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

**Катарская ересь и борьба с ней Католической церкви
в начале XIII века**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студента 4 курса 412 группы очной формы обучения
направления 46.03.01 «История»
Института истории и международных отношений
Панина Дмитрия Николаевича

Научный руководитель
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Заведующий кафедрой
д.и.н., профессор _____

Л.Н. Чернова

Саратов 2020

Введение. Актуальность темы данного исследования определяется, прежде всего, особой ролью, которую играли католическая вера, церковь и папство в средневековой Западной Европе. Важнейшее значение в истории христианской церкви на протяжении всего Средневековья имели Вселенские соборы, призванные дать точное всеобщее определение по основным вопросам христианского вероучения, правилам церковной организации и дисциплины. Эти постановления считались обязательными для всего христианского мира и демонстрировали стремление церкви к реформированию с учетом требований времени. А надо сказать, что к началу XIII в. позиции Римско-католической церкви в целом укрепились, папы диктовали свою волю императорам и королям, Рим стал авторитетом не только в вопросах веры, но и в политике. Однако церковь сталкивалась с целым рядом трудностей. Одни из них были связаны с крестоносным движением на Восток, другие – со стремлением европейских королей расширить собственный контроль над подданными, с проблемами необразованности и корыстолюбия массы священников, которые свидетельствовали о кризисе прежних порядков и необходимости продолжения начатых еще Григорием VII реформ. Безусловно, большой проблемой для церкви, как и светских властей, стало распространение ересей, влияние которых на общество в конце XII в. настолько усилилось, что папство серьезно опасалось утраты своих позиций в католическом мире. Самым опасным еретическим движением, которое на рубеже XII–XIII вв. угрожало господству католической церкви, без сомнения, была ересь катаров.

Целью работы является изучение катарской ереси и деятельности римско-католической церкви по борьбе с ней, нашедшей отражение в постановлениях IV Латеранского собора 1215 г.

В соответствии с целью выделяются следующие *задачи*:

- раскрыть истоки катаризма и основные положения учения;
- рассмотреть политическое и экономическое положение Лангедока с целью выяснения причин распространения альбигойского учения;
- показать борьбу Католической церкви против еретиков в контексте Крестовых походов против альбигойцев в 1209–1215 гг.;

- выявить причины осуждения сочинений Иоахима Флорского, а также рассмотреть уточнение католической догматики в постановлениях Латеранского собора;

- рассмотреть правовые аспекты борьбы Католической церкви против еретиков на основе постановлений Латеранского собора 1215 г.

При написании работы мы использовали разнообразные по типу источнику: нормативные, нарративные, литературные.

Основным источником служат постановления (каноны) Латеранского собора 1215 г. На русский язык они впервые переведены в полном объеме в 2013 г. М.Б. Бессудновой и А.А. Устиновой¹.

Кроме постановлений IV Латеранского собора, нами привлекается нарративный источник – Дублинский ритуал катаров² – богословское сочинение середины XIII в.

Для исследования событий Крестового похода против альбигойцев использована «Песнь об альбигойском крестовом походе» Гильема Тудельского и неизвестного автора (Анонима)³ – одновременно исторический памятник и литературное произведение, рассказ о событиях Альбигойского крестового похода, облеченный в поэтическую форму.

Анализа взглядов католического духовенства на учение катаров помогли осуществить следующие источники: «Беседа о чудесах» Цезария Гейстербахского⁴ и «Изложение ереси катаров Бонакурсом»⁵.

Для изучения истоков катарской ереси нами привлекалось сочинение болгарского церковного писателя X в. Козьмы Пресвитера «Беседа против богомилов»⁶.

¹ Бессуднова М.Б., Устинова А.А. Постановления IV Латеранского собора 1215 года: Учебно-методическое пособие для студентов исторического факультета. Липецк: ЛГПУ, 2012.

² Дублинский ритуал / пер. Н.В. Дульневой. 2011. URL: <https://ru-middle-ages.livejournal.com/174344.html> (дата обращения: 21.04.2018).

³ Гильем Тудельский. Песнь об альбигойском крестовом походе / пер. с фр. М.: Квадрига, 2010. 318 с.; он же. Песнь о крестовом походе против альбигойцев / отв. ред. М. Л. Андреев. М.: Ладомир; Наука, 2011. 438 с.

⁴ Цезарий Гейстербахский. О ереси Альбигойской // Хрестоматия по истории средних веков: в 3 т. / под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. 2. С. 269-270.

⁵ Изложение ереси катаров Бонакурсом // Там же. С. 271–272.

⁶ Недостойного Козьмы Пресвитера беседа на новоявленную ересь Богомила (X–XI вв.) // Там же. С. 185–187.

В качестве источников использованы также апокрифы «Евангелие Назореев»⁷, «Тайная вечеря»⁸, «Видение Исаяи»⁹. Они полезны тем, что послужили источником для изучения вероучения и обрядности альбигойцев.

Данной проблеме посвящено большое количество разных по содержанию и подходам исследований: биографии папы Иннокентия III, труды по истории Католической церкви, ересей, крестовых походов против альбигойцев.

Начало историографии о катарской ереси было положено во второй половине XIX в. работами таких историков, как А. Гаспарен¹⁰, Г. Ч. Ли, А. Люшер. В историографии XX в. политика римского понтифика также привлекала внимание, но уже более широко раскрывается само движение катаров и причины предпринятых против них крестовых походов. Во французской историографии важную роль в изучении катаров сыграли специалисты «Общества изучения катаров», созданного Диодом Роше. В него входили такие ученые, как Р. Нелли¹¹, Ж. Мадоль¹², Ж. Дювернуа¹³, оставившие очень интересные работы, в которых всесторонне рассмотрено движение катаров, но немалый акцент сделан на разработку вопроса об учении еретиков.

Также следует выделить французскую исследовательницу русского происхождения Зою Ольденбург, которая в середине XX в. представила развернутое видение истории альбигойских войн¹⁴.

С середины XX в. зарубежных историков в первую очередь интересовала политика Иннокентия III, в связи с которой они рассматривали программу реформирования церкви, утвержденную и оформленную Латеранскими постановлениями. Следует отметить, что в зарубежной историографии оформились два направления. Представители первого поддерживали классическую мысль о понтификате Иннокентия III как апогее папской власти в

⁷ Евангелие Назореев. URL: <http://apokrif.fullweb.ru/apocryph1/ev-evr.shtml> (дата обращения: 21.03.2019).

⁸ Тайная вечеря. URL: <http://www.firelion27.narod.ru/> (дата обращения: 21.03.2019).

⁹ Видение Исаяи. URL: http://apokrif.fullweb.ru/apocryph2/vozn_is.shtml (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁰ *Gasparin A. Innocent III. Le siècle apostolique Constantin.* Paris: Libraire nouvelle, 1873.

¹¹ *Нелли Р.* Катары. Святые еретики / пер. с фр. М.: Вече, 2005.

¹² *Мадоль Ж.* Альбигойская драма и судьбы Франции / пер. с фр. СПб.: Евразия, 2000.

¹³ *Дювернуа Ж.* Религия катаров. URL: <https://credentes.livejournal.com/19724.html> (дата обращения: 21.03.2019).

¹⁴ *Ольденбург З.* Костер Монсегюра: История альбигойского крестового похода / пер. с фр. СПб.: Алетейя, 2001.

Европе; они принижали значение постановлений Латеранского собора, считая их вполне обычными и никак не отличающимися от подобных постановлений предшествовавших пап. Именно такой точки зрения придерживается К.Р. Чейни¹⁵. Представители второго направления – К. Моррис¹⁶, Д. К. Мур¹⁷ – давали другие оценки постановлениям Латеранского собора, считая их главным достижением Иннокентия III, впоследствии способствовавшим укреплению авторитета папской власти.

Но помимо этих направлений в зарубежной историографии XX в. выделяется еще одно, предметом изучения которого является каноническое средневековое право. Ученые, работающие в этом направлении – С. Куттнер, А. Гарсия-и-Гарсия¹⁸.

В современной зарубежной историографии катарской ереси важное значение имеет книга Р. Мура¹⁹, который еще с 1970-х гг. исследует проблему катаризма.

Говоря о современной зарубежной историографии, следует сказать и о конференции «Катаризм: балканская ересь или форма преследуемого сообщества», состоявшейся в Университетском колледже Лондона в 2013 г. Ее итогом стала монография, состоящая из 14-ти статей специалистов, занимающихся проблематикой катаризма²⁰.

Отечественная историография катарского движения и IV Латеранского собора появилась на рубеже XIX–XX в. Здесь важное место занимают работы Н. А. Осокина²¹ и М.С. Корелина²². В советской историографии не было отдельных работ, посвященных катарскому движению, но были общие работы, посвященные Крестовым походам и папской власти, в которых затрагивались и вопросы распространения различных средневековых ересей. Историков, в первую очередь, интересовала социальная подоплека средневековых ересей и методы

¹⁵ Cheney C. R. A letter of Innocent III and the Lateran Decree on Cistercian tithe-paying // Cîteaux. 1962. № 13.

¹⁶ Morris C. The Papal monarchy. The Western Church from 1050-1250. N. Y.: Oxford Univ. Press, 1991.

¹⁷ Moore J. C. Pope Innocent III (1160/1161 – 1216): to root up and to plant. Leiden; Boston: Brill, 2003.

¹⁸ Kuttner S., Garcia A. A new eyewitness account of the Fourth Lateran Council // Traditio. 1964.

¹⁹ Moore R.I. The War on Heresy: Faith and Power in Medieval Europe. London: Profile books, 2012.

²⁰ Cathars in question / ed. by A. Sennis. York: YorkMedievalPress, 2016.

²¹ Осокин Н.А. История альбигойцев и их времени. М.: АСТ, 2003. (1-е изд.: Казань, 1869–1872).

²² Корелин М.С. Важнейшие моменты в истории папства. СПб.: Типография акционерного общества «Брокгауз-Ефрон», 1901.

борьбы с ней. Ересь рассматривалась как разновидность революционной оппозиции феодализму, за богословской оболочкой которой скрывались антифеодальные требования народных масс²³.

До сегодняшнего дня не утратили своей актуальности вопросы социальной сущности учения Иоахима Флорского, исследованные С. М. Стамом²⁴.

Специального внимания заслуживают публикации М.Е. Карпачевой-Беляевой, посвященные освободительному движению в городах Каркассона в XII–XIV вв., значительное место в которых отведено и альбигойству²⁵.

Особо необходимо выделить диссертационное исследование А.А. Устиновой «IV Латеранский собор 1215 года и программа реформирования римско-католической церкви»²⁶.

Ряд трудов отечественных исследователей посвящен изучению средневекового города²⁷, оказавшего сильнейшее влияние на появление и распространение ересей, а также на положение и политику папства.

Имеющиеся в нашем распоряжении исторические источники и исследовательская литература позволяют реализовать поставленные цель и задачи, которые определили структуру бакалаврской работы. Она состоит из Введения, двух глав, Заключение, Списка используемых источников и литературы.

Основное содержание работы. История ересей сопоставима с историей ортодоксальной церкви. Следом за рождением догмы рождалась и ее антитеза. В

²³ См., напр.: *Смирин М.М.* Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая Крестьянская война. М.; Л.: Издательство Академии наук СССР, 1947; *Гутнова Е.В.* Средневековое крестьянство и ереси // *Средние века.* 1952. Вып. 38. С. 12–24; *Сидорова Н.А.* Народные еретические движения во Франции в XI–XII веках // *Средние века.* 1953. Вып. 4. С. 82–102; *Заборов М.А.* Папство и крестовые походы. М.: Изд-во АН СССР, 1960; *Григулевич И.Р.* История инквизиции в XIII–XX вв. М.: Наука, 1970; *Лозинский С.Г.* История папства. М.: Политиздат, 1986.

²⁴ *Стам С.М.* Учение Иоахима Калабрийского // *Вопросы истории религии и атеизма.* М.: АН СССР, 1959. Вып. 7. С. 328–360; *он же.* Иоахим Флорский // *Философская энциклопедия.* М.: Советская энциклопедия, 1962. Т. 2. С. 309–310; *он же.* Парадоксальный еретик (учение Иоахима Флорского) // *Стам С.М.* Средние века: город, ереси, Возрождение, Реформация. Саратов: «Научная книга», 1998. С. 149–178.

²⁵ *Карпачева-Беляева М.Е.* Освободительное движение в городах Каркассонского региона XII–XIV вв. // *Средневековый город: межвуз. сб. науч. тр.* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. Вып. 12. С. 154–169; *она же.* Освободительная борьба горожан Безье на рубеже XII–XIII веков // *Средневековый город: межвуз. сб. науч. тр.* Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. Вып. 16. С. 42–53.

²⁶ *Устинова А.А.* IV Латеранский собор 1215 года и программа реформирования римско-католической церкви: дисс. ...канд. ист. наук. Саратов: СГУ, 2013.

²⁷ См., напр.: *Стам С.М.* Экономическое и социальное развитие раннего города (Тулуза XI–XIII веков). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1969.

истории церкви встречаются многочисленные секты, выявить и посчитать их все не представляется возможным. Однако из всего многообразия инакомыслия по отношению к ортодоксам выделяются два основных направления, которые проявятся в альбигойских сектах: гностицизм и манихейство.

Догматику альбигойцев можно подытожить следующим образом: как последователи манихеев, катары являлись дуалистами и верили в наличие двух равноправных начал: доброго и злого. Если одни альбигойские богословы верят, что обе эти силы существовали изначально, то другие утверждают, что сила зла – творение вторичное, падший ангел. Как бы ни появилось Зло – из первоначального вневременного хаоса или от злой воли Божьего творения, – все катары признают, что добрый Бог не всемогущ. Зло ведет с ним беспощадную войну и оспаривает у него победу за победой, которые все равно будут уничтожены «скончанием времен». В эпоху, когда в Дьявола верили так же твердо, как в Бога, подобная теория никого не удивляла.

Однако данная альбигойская догматика транслируется только из католических источников. При анализе писаний непосредственно относящихся к еретикам следует констатировать, что вероучение еретиков Лангедока не сильно отличается от вероучения ортодоксальной католической церкви. Даже само выделение катаризма как отдельной религии, как это делают, например, такие историки, как Ж. Мадоль и З. Ольденбург, я думаю, не очень уместно. Катары не придумывали ничего нового, используя в большей части то же Святое Писание, лишь упрощая обрядность и возвращаясь к временам первых христианских общин.

Лангедок был экономически хорошо развитым регионом. Это не было главной причиной развития там инакомыслия, но, безусловно, могло благоприятно сказаться на последнем, так же как и положение Католической церкви в этих землях. Но главная роль в распространение ереси во всех социальных слоях Лангедока обусловлена локальными и историческими особенностями данного региона. Демократизм, который наблюдался в политической обстановке Лангедока, положительно сказывался на экономическом развитии, но во время Крестового похода он сыграл негативную роль.

Первое, что предпринимает Иннокентий III (1198–1216) в борьбе против катаров, это назначает легатов-проповедников из ордена цистерцианцев, которые должны были показать еретикам, насколько они заблуждаются, и помочь им вернуться в лоно католической церкви. Умеренность понтифика видна в предписании легатам, которое гласит, что последние должны выступать против еретиков в публичных спорах, противодействуя им лишь силой слова. Такое в истории церкви было впервые.

После неудачи цистерцианцев Иннокентий III обращается за помощью к испанским священникам – епископу Осмаскому де Осеведо и Доминику де Гусману. Именно они стали во главе новой миссии в Лангедок.

В задачу новой миссии входило не только проповедование католической церкви в городах и деревнях. Большая ставка делалась и на диспуты с верхушкой катарской ереси. В этом деле на помощь епископу Осмаскому и Доминику пришли видные католические деятели Юга Франции, такие как Арно Амори, епископ Тулузы Фульк, папский легат Пьер де Кастельно.

Единственным успехом Доминика в его миссии стало создание по его инициативе монастыря в городе Труайя. Впоследствии на основе данного монастыря будет создан Орден доминиканцев, который станет главным орудием будущей инквизиции, а сам Доминик будет канонизирован в 1234 г.

Мирные противодействия катарской ереси, предпринятые Иннокентием III, хотя и были безрезультатными, но все же имели место быть. Дело в том, что ересь катаров распространялась быстро и имела очень сильных покровителей. И проповедники явно не могли своими силами восстановить главенство католической церкви, как бы они ни старались. После неудачи их миссии последовали уже самые жесткие меры со стороны католической церкви, которые стали трагедией для некогда процветавшего Лангедока.

В 1209 г. крестоносцы вошли в страну, которая не была готова к войне. Во много по причине того, что в стане графов Лангедока не было единства. Пытаясь лавировать между своими интересами и интересами папства, Раймонд VI во время Крестового похода так и остался в пассивном положении. Немногие пытались противостоять крестоносцам, среди них были, виконт Каркассона Роже де

Транковелл. Будучи молодым и совсем неопытным как политиком, так и военным он не смог оказать существенного сопротивления. К 1213 году войска по командованием Симона де Монфора смогли практически полностью захватить земли Лангедока.

Через два года после первого Крестового похода против Альбигойцев, в ноябре 1215 г. папа римский, собрал Вселенский собор в Латеране, который стал вершиной и итогом понтификата Иннокентия III.

Обладание властью и богатством, обретенное церковью к началу XIII столетия, имело и обратную сторону. Все чаще стали раздаваться голоса, утверждавшие, что увлечение духовных лиц мирскими делами плохо отражается на исполнении ими их прямых обязанностей. Люди стали не столь доверчиво относиться к папской власти, яснее отмечать ее слабые стороны и уходить от всепоглощающего влияния Католической церкви. Повсеместно возникали дискуссии о вере, спасении души, Библии, церкви, которые затем переродились в многочисленные еретические движения, ворвавшиеся в общественную жизнь XII–XIII вв. основными очагами ересей стали города Южной Европы, прежде всего, Северной Италии и Юга Франции – Лангедока, Прованса и графства Тулузского. Как мы видели, деятельность катаров и вальденсов к началу XIII в. приобрела угрожающие для официальной церкви масштабы.

В сложившихся условиях церкви и папству было важно упорядочить, придать управляемость, подконтрольность этому мощному процессу, питаемому массовой религиозностью. Важную роль в этом должен был решить IV Латеранский собор.

Проблема ереси и способов борьбы с нею также оставалась одной из животрепещущих. Из соображений защиты церкви от этой опасности, степень которой позволили оценить события в Лангедоке, собор вынес свое определение католической веры и правоверности. Еретики в Лангедоке, на Балканах и в Италии (и в других странах, где они были менее распространены), – осуждались без малейших послаблений и предавались анафеме .

Были определены и утверждены меры борьбы с ними. Церковь вменяла в обязанность светским властям бороться с ересью под страхом отлучения.

На соборе также были осуждены учения Иоахима Флорского и Амальрика из Бене. О жизни данного богословского мыслителя, в отличие от Флорского, практически ничего неизвестно. Учение Амальрика в некотором смысле перекликается с учением Иоахима Флорского. Отвергая воскрешение из мертвых, он полагал, что наступит третья эпоха – откровение Святого Духа. Спасение у Амальрика являлось слиянием с обожествленным мирозданием в состоянии божественной любви.

Заключение. К XIII в. еретическое движение в Лангедоке, подобно северу Италии, было распространено довольно широко. Некоторые исследователи связывают это с городским развитием, которое, безусловно, сыграло свою роль. Однако в первой главе было показано, что не стоит искать прямую корреляцию между развитием городов и распространением ересей. Последние во многом зависели от исторических особенностей развития данного региона.

Альбигойское еретическое движение, имея глубокие корни, не представляло собой чего-то нового. Более древние христианские секты – манихеи, гностики, павликиане – в своих учениях были куда более радикальны, чем еретики Лангедока. Конечно, представители католического духовенства приписывали им особенности в учении, характерные для тех же манихеев. Однако доверять подобным источникам довольно трудно, так как их задачей было очернить своих оппонентов. К тому же у католических авторов, описывающих альбигойцев, существует определенная шаблонность, что опять же говорит против истинности подобных произведений. Комплексное исследование учения альбигойского движения показывает, что оно была похоже больше на внутрицерковный католический дискурс, чем на действительно антитезу ортодоксальному учению.

У катаров были современники, которых действительно можно было бы осуждать как еретиков, так как их учение противопоставлялось католической догме и было куда революционнее, чем воззрения катаров. Например Йоахим Флорский. Однако против него существенных мер католики не предпринимали. Отсюда можно заключить, что причины Крестового похода на земли графа Тулузского были только политическими и экономическими, но скрывающимися под лозунгом религиозного конфликта. Иметь Лангедок в качестве своего домена

было очень соблазнительно. Это обуславливалось не только его экономическим развитием, но и географическим положением, которое делало данный регион важным стратегическим объектом.

В Лангедоке в XIII в. уже начали складываться предпосылки для образования национального государства, отдельного как и от Северной Франции, так и от Римской церкви. Этого, безусловно, не могла допустить Католическая церковь, которая благодаря землям Лангедока хотела поправить свое экономическое положение, тем более в преддверии новых крестовых походов против мусульман. Глобализм папства стремился подавить любую идею нового национального государства еще в эмбриональной стадии. Для этого использовались два основных средства. Пропаганда, воплощенная в миссии Доминика, и террор под благовидным названием Крестового похода против еретиков. Неудача первого средства еще больше актуализировала второе.

Политика массового насилия, проводимая папством в Лангедоке, подрывала авторитет понтифика в этом регионе. Для жителей Окситании становилось очевидным, что главное различие было не религиозным, а территориальным, так как жертвами крестоносцев зачастую становились не еретики, а католики Лангедока.

Армия крестоносцев не испытывала серьезных военных проблем в походе, занимая город за городом. Такой успех можно объяснить рядом причин. Во-первых, Лангедок того времени представлял собой довольно разрозненные владения. Граф Тулузский не имел возможности оказывать влияние на своих вассалов, которые могли вступать с ним в вооруженное противостояние или занимать сторону его противников. Во время Альбигойского похода такое политическое положение Лангедока усугублялось лавированием Раймонда VI между своими и папскими интересами. Во-вторых, армия крестоносцев была более опытна в военных делах, нежели противостоящие им гарнизоны городов, составленные иногда в основном из горожан.

Завоевания крестоносцев необходимо было узаконить и придать им юридическую силу. С этой целью справился Латеранский собор, созванный Иннокентием III в 1215 г. Конечно, это была далеко не единственная и не главная

задача данного собора. Итогом его работы стали 70 принятых канонов, которые можно разделить на несколько направлений. Осуждение и наказание еретиков (каноны 2-3), борьба со злоупотреблениями (4-13, 39-45), противодействие порокам духовенства (14-22), управление приходами и выборы епископов (23-32), фискальная политика папства (33-34, 56-61), семейное право (50-52), борьба с симонией (63-66), о евреях (67-70). Эти каноны составили фундамент церковного законодательства.

Даже при визуальной оценке постановлений Латеранского собора видно, что борьбе с еретиками отведено небольшое место. По сути, о какой-то системе противодействия ереси говорится только в третьем каноне. Во втором каноне речь все же идет о сочинениях, признанных еретическими, тем самым его можно отнести лишь к теологической проблематике. В третьем, напротив, дается конкретная инструкция по выявлению и осуждению еретиков, которая подготовила основания для инквизиционного судопроизводства. Помимо этого данный был важен для узаконивания Альбигойского крестового похода.

Провозглашенные каноны выполнили важную функцию для осознания проблем и их разрешения в соответствии с потребностями времени. Церковь отнюдь не исчерпала своих возможностей и по-прежнему лидировала как в религиозно-идеологической, так и в политической сфере. Принятый комплекс мер по обновлению церковной организации был вполне целесообразен и отвечал потребностям времени, а по некоторым позициям опережал эпоху. Решения Латеранского собора в части укрепления веры, церковной власти и дисциплины имели долговременные последствия, по крайней мере, для истории XIII–XIV вв.